

сельских хозяев, утверждавшим, что самым больным местом в развитии сельского хозяйства является «дороговизна рабочих рук» в деревне. Из Петербурга и из Батищево по-разному оценивалась справедливость оплаты крестьянского труда. Членам общества, к примеру, представляется слишком большой оплата труда косцов в Московской губернии, требующих за свой труд 75 копеек в день. Энгельгардт понимает, что таким образом косец может заработать около 40 рублей за два месяца, что является основным заработком такого работника в течение года. Его вывод таков: «Больное место в нашем хозяйстве составляет *неумение* вести хозяйство выгодно даже при той *непомерной дешевизне* рабочих рук» [1; с. 21]. Отметим, что примерно за одну неделю работы косец покрывал сумму годовой подушной подати (только на одного человека). Перед самой отменой крепостного права она составляла 3 рубля 50 копеек для государственных крестьян [3; с. 188].

Свои «Письма» А.Н. Энгельгардт писал в свободные от своей новой основной деятельности часы. Он считал полезным поделиться практическим опытом ведения передового хозяйства в условиях неплодородного Нечерноземья. Ежегодно публикуемые «Письма» стали неоценимым историческим источником, сохранившим актуальность до настоящего времени.

Библиографический список

1. Энгельгардт. А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. – Санкт-Петербург. Наука, 1999. – 715 с.
2. Пичужкин Н.А. Очерки об истории аграрного образования в России 19 века. – М.: Мегapolis, 2017. – 301 с.
3. Пичужкин Н.А. История России: учебник. – М.: ООО «Мегapolis», 2018. – 342 с.

УДК 68.01.631.1

ДОРОГА В САМАРКАНД: ЭВАКУАЦИЯ ТИМИРЯЗЕВКИ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

*Рябова Наталья Юрьевна, заведующий Музеем имени В.П. Горячкина,
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

Аннотация. Статья посвящена работе МСХА в эвакуации в Самарканд, в период Великой Отечественной войны и ее вкладу в развитие сельского хозяйства Узбекистана.

Ключевые слова: Тимирязевская академия, Д.Н.Прянишников, эвакуация, филиал, студенты, специалисты.

Приближались самые напряженные дни войны. К середине октября 1941 г. враг прорвал оборону и решительно двинулся к столице. Красная

Армия отступала с боями. Начиналась эвакуация из Москвы учреждений и предприятий.

Ректор МСХА, Василий Сергеевич Немчинов, получил указание правительства СССР эвакуировать академию. Тимирязевку решили эвакуировать в город Самарканд, так как это был надежный тыл, а главное, Узбекистан остро нуждался в специалистах в области сельского хозяйства. Кроме того, в Самарканде уже имелся филиал МСХА – сельскохозяйственный институт, открытый в 1929-й год.

Перед эвакуацией к Академии были присоединены 5 вузов Москвы: ветеринарная академия, лесотехнический институт, институт рыборазведения, агроинженерный вуз (ныне МГАУ им. Горячкина) и институт мелиорации (ныне университет природообустройства).

Часть укрупнённой академии решили оставить в Москве: агрохимиков, агроинженеров, гидроинженеров, экономистов и плодоводов (плодоовощеводов).

Самаркандский филиал возглавил вице – ректор, академик Дмитрий Николаевич Прянишников. Дмитрий Николаевич ранее уже был ректором Академии, причем именно в военное время (во время Русско-японской и I Мировой войны).

Самаркандский филиал действовал под руководством Д. Н. Прянишникова с 1941ого года по 1943 год.

Эвакуация была назначена на 13 ноября 1941 года. Была эвакуирована часть преподавательского состава: 5 академиков, 34 профессора, 45 доцентов и ассистентов, 87 рабочих и 421 студент.

Путь до Самарканда не близкий, поезд шёл медленно, часто останавливался, пропуская срочные эшелоны с военным грузом. Почти месяц люди жили неестественной походной жизнью. Выработались свои законы и порядки.

Подъезжая к Ташкенту, тимирязевцы на вокзале увидели группу людей с цветами, а на перроне – ковровые дорожки - явно кого-то встречали по всем азиатским правилам. Но кого? Ехавший в поезде почетный академик Иван Алексеевич Каблуков (русский физик и химик) был заинтригован такой неожиданностью. К нему подбежали и срочно велели одеть все ордена, так как встречали именно его. Дело в том, что из Москвы дали телеграмму в правительство Узбекистана, о том, что в Ташкент едет почетный академик, его надо встретить и устроить на жительство. Правительство Узбекистана переполошилось, стали выяснять, что такое «почетный академик». Нашли список всех почетных академиков (достаточно короткий), который возглавлял И.В.Сталин, за ним шёл И.А.Каблуков. Такой почет, выпавший на долю ташкентцев, переполошил всё руководство.

Каблукову выделили отдельный домик с садом на Ассакинской улице, недалеко от Среднеазиатского индустриального института, видимо, готовя ему сразу и рабочее место. В музее истории МСХА хранятся фотографии улицы, где жил Каблуков и его могилы.

Наконец, эшелон, минуя Ташкент, прибыл в Самарканд. Москвичей принял в свои стены Самаркандский сельскохозяйственный институт. Академикам – орденоносцам, таким как Д.Н. Прянишников, выделили маленькие домики, студентов поселили в общежитие, остальных расселили кучно, где придётся. Мебель, естественно, никто не привез, все устроились на восточный лад, постепенно приобретая необходимое.

Все старались как – то наладить свой быт. О том, как жила элита эвакуированного общества, вспоминает невестка Д.Н.Прянишникова (Ирина Владимировна Бошко: «Первые полгода жизни в Самарканде трудно было с продовольствием и в семье Прянишниковых. За хлебом (по карточкам) надо было становиться в очередь с 2-х часов ночи. Привыкли к хлопковому или кунжутному маслу. Норма сахара была мала – на большую семью не хватало. Кто – то, без ведома Дмитрия Николаевича, дал знать в ЦК Узбекистана о трудном быте семейства замечательного ученого. Из Ташкента позвонили в Самаркандский обком партии: «там у вас живет академик Прянишников. Что вы для него сделали?» приехали из обкома: «Что вам нужно? Скажите!» Зоя Дмитриевна, дочь ученого, робко сказала: «Нам бы картошки...» Привезли картошку, сахар, мясо. Жизнь постепенно налаживалась»[1].

Студентам приходилось очень трудно, был голод, не было элементарных удобств. Студент первого курса Лев Николаевич Астахов писал родителям бодрые письма. Я хочу процитировать одно из них: «23 апреля, вчера за городом наловили черепах, потрошили, анатомировали, и варили. Суп чудесный. Мясо – среднее между куриным и утиным. Итак, вывод: май будем питаться черепахами ... »

В декабре 1941 года в Самарканде были начаты учебные занятия. Студенты вечером учились, а днём работали, прилагая все свои усилия, чтобы помочь сельскому хозяйству накормить армию и тыл. Хочу ещё раз процитировать письмо Астахова: «4 мая. Начинается экзаменационная сессия. Надо сдать 5 экзаменов и 8 зачетов. Всё это до первого июля, а 6-го июля заканчиваются занятия, очевидно, поедем на уборочную трактористами или комбайнерами, возможно, в Сибирь или в освобожденные области».

Помимо учебного процесса, профессора и преподаватели Академии под руководством Д.Н. Прянишникова вели практическую и научную работу по внедрению новых агрономических культур и повышению продуктивности сельского хозяйства Узбекистана. За время эвакуации академии в Самарканд, ученые Тимирязевки внесли огромный вклад в развитие экономики и Узбекистана, а именно:

Впервые под руководством Прянишникова внедрены культуры сахарной свёклы и чая в Узбекистане. Благодаря выращиванию свёклы были полностью удовлетворены потребности республики в сахаре. С помощью выращивания свёклы улучшали состояние почв для дальнейшего возделывания хлопчатника.

Благодаря ученым Тимирязевки, впервые в истории Узбекистана была настолько повышена урожайность зерновых, что Узбекистан превратился в

район, поставляющий хлеб в другие республики. Средняя Азия больше не нуждалась в поставке хлеба из других районов СССР.

Был озеленён Самарканд, что привело к сохранению грунтовых вод и нормализации водоснабжения города на ближайшие полвека. Академия организовала в Узбекистане действующие до сих пор свекловичную и агрономическую опытные станции.

Были организованы постоянные курсы по повышению квалификации и переквалификации агрономов Средней Азии. Эти курсы закончили более 2000 человек. Также, благодаря академии, её Самаркандский филиал превратился в самостоятельный институт.

31 мая 1943 года был заслушан доклад прибывших о проделанной в Самарканде работе. Филиал подготовил 203 дипломированных специалиста, и 200 агрономов прошли курсы переподготовки для свекловичных районов.

И всё это было сделано за 1,5 года!

Резэвакуация Академии состоялась в мае 1943 года, хотя часть студентов вернулась в Москву ещё 2 февраля 1942 года. В 1942 году в Москве возобновились занятия, а после резэвакуации учебный процесс был восстановлен в полном объёме.

Библиографический список

1. Выдержка из воспоминаний И.В. Бошко. Материалы Музея Истории МСХА. Дело № 147, т.2

УДК 94(47)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АГИТСУДЫ В 1920-Е ГОДЫ

Хвалин Тихон Андреевич, преподаватель кафедры связей с общественностью и речевой коммуникации ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имен К.А. Тимирязева

Аннотация. В статье рассматриваются функции, сюжетные и организационные особенности проведения исторических агитационных судов в 1920-е годы. Отмечается близость данных судебных инсценировок с другими формами агитационной и политпросветительской работы, применявшимися различными учреждениями в рассматриваемый период.

Ключевые слова: агитсуд, политсуд, коммеморация, политика памяти, агитация, пропаганда.

Исследование такого интересного явления раннесоветской культуры как агитсуды, к сожалению, шло до настоящего времени недостаточно активно. Пока в историографии не сложилось и единой тематической классификации этих судебных инсценировок [1, с.52-53]. Автор единственной на данный момент монографии об агитсудах Э. Вуд разделила агитсуды на политические, литературные, санитарные, агрокультурные,